

Глава 43. Проникновение

Номер 3, без сомнения, добился своего. Его донос не только прервал общение Се Юньчжу и Ми Яня, но и заставил всех остальных напрячься. Чистильщики, низко опустив головы, работали, чувствуя себя как на иголках. Опасность исходила не только от надсмотрщиков, но и, возможно, из их собственных рядов.

Весь остаток дня Се Юньчжу размышлял в одиночестве. У него было сильное предчувствие, что ключ к разгадке кроется в самом «жире-сырце». Увидев сияющий порошок «смеха» и чёрную субстанцию «смерти», он всё больше задавался вопросом, чем же на самом деле является этот так называемый «жир-сырец».

Во время ужина, когда конвейер остановился, Се Юньчжу медленно подобрался к трубе. Прямо над его головой находился тот самый трубопровод, из которого вытекал жир. Сейчас внутри виднелся лишь маслянистый отблеск.

Из-за изгиба в конструкции трубы, стоя под ней, невозможно было разглядеть, что находится на другом конце.

Дождавшись, когда робот-охранник отвернётся, он тайком включил вспышку на телефоне, быстро сунул его в трубу, сделал несколько снимков и тут же вытащил руку.

Открыв галерею, он замер, увидев первый же снимок.

Труба была пуста.

Конечно, в данный момент жир не поступал, так что труба и должна была быть пустой. Но в её конструкции был изгиб, похожий на отстойник, и даже там не было ни капли жира. Глубже в трубе тоже не было никаких масляных следов.

Словно этот жир появлялся из ниоткуда.

В голове Се Юньчжу молниеносно пронеслись обрывки догадок: сияющий порошок при улыбке, смерть, сгустившаяся из конвейера трупов, и эта труба, из которой непрерывно течёт жир, не требуя пополнения сырья...

Кажется, он начинал понимать, как работает это подземелье.

Если сырьевая зона, с которой соединена труба, действительно такова, как он себе представлял, все загадки будут решены. Теперь ему нужен был лишь шанс лично проверить, какой секрет скрывается за её стенами.

Однако под неусыпным наблюдением это был самый сложный шаг. Ему требовались помощники, помимо Ми Яня.

Вскоре началась ночная смена. Се Юньчжу, продолжая работать, скользил взглядом по чистильщикам на конвейере, мысленно оценивая каждого.

К этому времени все были измотаны до предела. Будь они сейчас в той комнате самоубийц, их густое отчаяние наверняка сгустилось бы в огромный квадрат смерти.

Ши И, работавшая напротив него, сдалась первой. В её сонных глазах вдруг вспыхнул огонёк решимости. Она украдкой огляделась по сторонам. Встретившись с ним взглядом, она энергично заморгала, словно говоря: «Больше не могу, я сваливаю!»

Прежде чем Се Юньчжу успел выразить взглядом свой вопрос, она напряглась, закрыла глаза и рухнула навзничь — она потеряла сознание!

— Номер 1 саботирует работу. Штраф — 100!

Роботы-надсмотрщики со знанием дела окружили её, проверили дыхание и пульс, приподняли веки. Убедившись, что она не мертва, они принесли таз с ледяной водой и вылили ей на лицо.

Ши И не шелохнулась, напоминая перелитый комнатный цветок, поникший всеми своими частями.

Директор Сун присел на корточки и отвесил ей несколько увесистых пощёчин, бранясь:

— Бесплезная! Вставай работать! Ни на что не годная дрянь!

Перемешивание было первым этапом, от которого зависела скорость всей производственной линии. Негодовал не только разъярённый Директор Сун — даже работники на последующих этапах бросали на неё недовольные взгляды.

Ши И лежала на полу, как мёртвая, невозмутимая и неподвижная.

Се Юньчжу был поражён. Такой технике и решимости в саботаже он мог только позавидовать.

Когда все штрафы были выписаны и все методы испробованы, но поднять её так и не удалось, Директор Сун, отчаявшись, приказал оттащить Ши И в сторону, чтобы она не мешала остальным. Девушка, которая на воле наверняка считалась бы красавицей, теперь валялась в куче отходов, как дырявый мешок. Впрочем, выражение её лица было вполне умиротворённым.

Когда смена закончилась, «потерявшая сознание» Ши И медленно очнулась, села и зевнула.

Остальные, ошеломлённые, смотрели на неё с гневом.

— У тебя есть хоть капля совести? Как тебе не стыдно, из-за тебя одной страдает вся бригада!
— набросилась на неё аспирантка Е Жун. Она не заметила, что её тон сейчас был точь-в-точь как у её ненавистного научного руководителя.

Даже обычно спокойные супруги Чжан Байшань и Цяо Чуньин негодуяюще указали на неё:

— Ты одна отдыхала, а мы что? Эгоистка!

— Но ведь вашу зарплату не урезали. Разве плохо поработать поменьше? — Ши И встала и, небрежно отжимая промокшую от ледяной воды одежду, безразлично улыбнулась.

Остальные отшатнулись от неё, как от чудовища. Это незнакомое выражение лица вызвало у них страх и отвращение.

— Ты... что это за ухмылка? Прекрати, это мерзко...

— Она ненормальная! У неё точно с головой не в порядке, держитесь от неё подальше...

— Видишь, опять забыли, — Ши И склонила голову, но обращалась она уже к Се Юньчжу. — Винтикам не нужна память. Они становятся частью фабрики.

Се Юньчжу приподнял бровь.

— Ты намеренно замедляешь процесс. Чтобы замедлить их отчуждение?

Эти восемь рабочих мест, хоть и казались случайно распределёнными с примерно одинаковой нагрузкой, на самом деле были хитро устроены. Если «нарезка» была самой опасной, то «перемешивание» было ключевым элементом, определявшим скорость всей производственной линии.

Стоило им замедлиться, как поток жира-сырца в трубе тоже замедлялся. Каждый на конвейере получал передышку, и опасность нарезки снижалась. К сожалению, этот трюк нельзя было использовать часто. Как только зарплата Ши И будет полностью удержана, она быстро вылетит из игры.

— Какая мне до них разница, они же, кажется, вполне довольны своей работой, — Ши И закурила тонкую дамскую сигарету, её тёмные глаза безразлично посмотрели на него. —

Шестой, ты слышал историю о Сизифе?

Се Юньчжу кивнул. Однажды он был в подземелье под названием «Олимп» и был знаком с соответствующей мифологией.

— Да, это тот, кого боги наказали, заставив вечно катить камень на гору, так?

— Каждый раз, когда Сизиф почти достигал вершины, камень срывался вниз, и ему приходилось начинать всё сначала, снова и снова, без конца. Для богов это было самое жестокое наказание в мире, — Ши И стряхнула пепел. — Знаешь, подземелью не нужно создавать свирепых монстров или жестокие игры. Достаточно просто бесконечно повторять это бессмысленное действие, и рано или поздно мы все сойдём с ума.

От неё исходил такой густой пессимизм, что он закручивался в воронку, готовую поглотить и чужие эмоции.

— Правда? — Се Юньчжу лишь беззаботно усмехнулся. — Но меня, наверное, не так-то просто свести с ума.

Ши И, вероятно, и не догадывалась, что перед ней стоит живое воплощение Сизифа. Он три года барахтался в подземельях, днём и ночью толкая свой камень и глядя, как он скатывается вниз. Но он не сошёл с ума. Какая-то фабрика по производству жира-сырца вряд ли сможет его сломить.

По сравнению с его дерьмовой жизнью, валять дурака на конвейере — это пустяк.

Ши И пристально посмотрела на него. Она действительно чувствовала в этом мужчине нечто совершенно иное, что заставило её принять некое решение. Она тихо выдохнула струйку дыма.

— Что ж, тогда желаю нам обоим не сойти с ума.

В этот день на сверхурочную работу остались те же, что и вчера, включая новоприбывшего Номера 3. Он как ни в чём не бывало открыл банку «Кофе “Продолжительность жизни”» и залпом выпил. Словно смазанный механизм, его мутные глаза тут же заблестели, а спина выпрямилась.

Остальные, видя это, тоже со стиснутыми зубами выпили кофе, готовясь к смертельной гонке.

Се Юньчжу не знал, до скольких они собираются работать. Для него возможность тайно проникнуть в сырьевую зону появится только после того, как они закончат.

Как и вчера, он, Ши И и Майкл решили сразу после смены вернуться в общежитие.

Работа, дорога домой, снова работа. Каждый раз они проходили мимо этой железной луны. Теперь Се Юньчжу уже ленился даже поднять на неё взгляд. Они молча шли по дороге в общежитие. За сетчатым забором двигались зомбиподобные рабочие из пятого цеха. Трудно было представить, что такая толпа людей может идти, не издавая ни звука.

— Слышите? — внезапно остановилась Ши И, подняв голову к потолку. — Снег идёт.

Если бы не её слова, Се Юньчжу и не заметил бы тихого шороха над головой. Это снег падал на крышу. Сквозь толстый слой свинцово-серого воздуха звук казался нереальным, словно они находились внутри яичной скорлупы, а снег, как мягкие перья на брюшке птицы, нежно поглаживал её.

Всего два дня на фабрике, а он, кажется, уже начал забывать о существовании неба.

Они постояли некоторое время, слушая. В этом не было особого смысла, просто они вслушивались в звук падающего снега.

— Если вы найдёте здесь поэзию, скажите мне, — неожиданно произнесла Ши И.

— Ши И? — недоумённо переспросил Майкл. — Так ты же здесь.

— Я имею в виду поэтический смысл, — Ши И написала у него на ладони два правильных иероглифа. — Мне нужны прекрасные образы, глубокие мысли, бурные эмоции... Мне нужно это как сырьё для стихов.

— Стихов? — Майкл был ещё больше озадачен. — Зачем писать стихи? Сейчас такое время?

Ши И посмотрела прямо на него и тихо вздохнула.

— Майкл, потому что я — Божественный контрактор «Бога Поэзии».

Ми Янь ахнул. Се Юньчжу, скрестив руки на груди, кивнул.

— Я так и думал.

— Мы перебрали многих богов, — пробормотал Ми Янь, — но о Боге Поэзии не подумали.

— Бо... Божественный контрактор?! — Майкл даже заикаться начал от шока. — Ты и вправду Божественный контрактор?! Тогда почему ты не используешь свои суперсилы, чтобы вывести нас с фабрики?!

— Это не так просто, Майкл. Для использования любой силы нужен толчок, и за всё приходится платить, — Ши И дыхнула на свои замёрзшие пальцы. — В случае с Богом Поэзии, я должна сначала найти «поэтический смысл», чтобы начать «творить».

Это был первый раз, когда она попала в мир, где совершенно невозможно было найти поэзию. Сейчас она даже не могла ощутить связь со своим богом-покровителем. Она вкратце объяснила способности Бога Поэзии — из четырёх или пяти ни одна не была боевой.

Се Юньчжу слушал и цокал языком. Неожиданно, что на этой маленькой фабрике по производству жира-сырца умудрились собраться два самых бесполезных бога.

— Почему ты вдруг решила открыться? — спросил Се Юньчжу. — Мы, возможно, и сможем найти для тебя поэзию, но мы также можем легко угрожать тебе, пока ты без сил.

— Какой смысл нападать на товарищей в командном подземелье? — Ши И посмотрела на давящий потолок. — К тому же... вы согласились остановиться и послушать со мной снег. Я думаю, такие люди не могут быть совсем плохими.

Как и он, она эти два дня наблюдала и отбирала надёжных союзников. Только Се Юньчжу не ожидал, что она решится на первый шаг раньше него. Возможно, она тоже почувствовала приближающуюся опасность.

— Хорошо, я согласен на сотрудничество, — Се Юньчжу решительно протянул ей руку. — Но прежде, не окажешь ли мне небольшую услугу?

/

Этой ночью пятеро переработчиков вернулись поздно.

Сначала пришли две женщины-чистильщицы из соседней комнаты. Лёжа в кровати, Се Юньчжу слышал, как они умываются. В час ночи вернулись супруги Чжан. Они, должно быть, выпили немало кофе, потому что были возбуждены, но их лица приобрели неестественно тёмный оттенок, а глаза налились кровью от усталости.

Кровать, ранее принадлежавшая Лянь Пинляну, всё ещё пустовала. Се Юньчжу терпеливо ждал, начиная подозревать, что Номер 3 вообще не вернётся в общежитие. Возможно, он собирался работать всю ночь или спать на полу в цеху, как собака.

К счастью, в три часа ночи дверь общежития со скрипом приоткрылась, и в комнату просочился холодный свет дворовых фонарей. Он тихонько приоткрыл глаза и увидел, как Номер 3, словно марионетка, бесшумно проскользнул внутрь, лёг на кровать Лянь Пинляна и тут же уснул.

Только когда уходит последний переработчик, уходят и роботы-надсмотрщики. Значит, только сейчас, до пяти утра, цех будет абсолютно без охраны.

Се Юньчжу бесшумно сел на кровати. Он плотнее закутался в одежду, взял заранее приготовленное снаряжение и тихо спустился вниз.

Ми Янь следовал за ним, как котёнок за большой кошкой, ступая на цыпочках.

Снаружи горело всего несколько фонарей. Сумрак ночи служил им прикрытием. У ворот патрулировало не меньше роботов-охранников, чем днём. Бледные лучи их фонарей время от времени выхватывали из темноты их безэмоциональные, похожие на человеческие, лица.

Всюду были камеры наблюдения, их красные огоньки напоминали любопытные глаза. За каждой камерой сидел робот-охранник, не отрываясь от экрана ни на мгновение.

Однако Се Юньчжу и Ми Янь прошли прямо под камерами, не вызвав никакого внимания.

Их тела были окутаны эффектом «Туманной поэзии». Под действием этой способности они превращались в глубокие, неясные строки стихов. Чем ниже был уровень интеллекта наблюдателя, тем сложнее ему было их воспринять. Когда они проходили мимо, роботы-охранники, вероятно, принимали их за клубы дыма.

Эту способность Ши И смогла активировать, лишь напившись допьяна. Алкоголь был кратчайшим путём к вдохновению, но имел и серьёзные побочные эффекты: потерю дееспособности и сильное похмелье. Эффект невидимости, скорее всего, продлится только до рассвета, и если они столкнутся с образованным врагом, их тут же «расшифруют».

К счастью, по ту сторону камер сейчас были лишь роботы.

Добравшись до цеха, Се Юньчжу осторожно толкнул дверь. Она оказалась не заперта. Он быстро проскользнул внутрь. В маслянистом воздухе висел запах пота и крови. В темноте ничего не было видно. Время от времени под ногами попадались окурки и банки из-под кофе, издавая пугающие звуки.

Дверь в сырьевую зону была уже впереди.

<http://bllate.org/book/15884/1590243>